

Голос Дэ Аня был звонким, и другие во дворе начали обращать на них внимание.

— Дэ Ань, кто они? — Этот друг выглядел не так наивно, как маленький Дэ Ань. Он с подозрением смотрел на них, его холодный взгляд напоминал взгляд крысы, прячущейся в темноте. Впрочем, это было понятно: он провел в этом нечеловеческом месте семь лет, и такое поведение было ожидаемым. Уже несколько раз они видели, как люди с помутненным рассудком вели себя буйно.

— Хочешь уйти отсюда? — спросил его Лу Сяофэн.

Тот был бледен, даже губы его были серыми. Он пошевелил губами и произнес:

— Не хочу.

Лу Сяофэн слегка удивился, но затем почувствовал облегчение. Это было слишком легко. Очевидно, этот человек что-то знал, иначе почему он так быстро отказался? Видимо, это место было для него убежищем.

Хуа Маньлоу тоже понял это и подозвал сторожа-евнуха:

— Мы забираем этих двоих. Пусть управляющий евнух сделает запись. Я сам объясню всё императору.

— Брат Пин Ань, мы можем уйти! — Дэ Ань наконец обрадовался, но, боясь коснуться кого-либо, просто подпрыгнул на месте.

— Дэ Ань? Пин Ань? — Лу Сяофэн улыбнулся. — Вы двое действительно связаны судьбой.

Пин Ань холодно посмотрел на него, оставаясь невозмутимым, но его бледное лицо выдавало напряжение. Однако, судя по тому, как он прикрыл Дэ Аня собой, он действительно заботился о младшем брате.

Лу Сяофэн не стал торопить его с вопросами. Всё, что нужно, уже было в его голове, и он мог спросить в любой момент.

Когда они уже далеко отошли от Павильона Цюйцзи, Хуа Маньлоу оглянулся.

— Когда мы разберемся с делами здесь, мы сможем предложить императору классифицировать пациентов Павильона Цюйцзи. Это спасет некоторые жизни, но нужно действовать постепенно, — Лу Сяофэн понимал его беспокойство.

— Это потребует больших ресурсов и средств, — Хуа Маньлоу знал, насколько это сложно, иначе его старший брат не остался бы в стороне. Он не был человеком, который стал бы настаивать без причины, но его сердце болело за этих людей.

— Я знаю, — Лу Сяофэн сжал веер. — Мы можем попросить помощи у Мо Даованя! В Императорской больнице не хватает людей, а у него много учеников. Он мог бы помочь в этом благом деле.

Хуа Маньлоу наконец улыбнулся:

— Это действительно хорошая идея.

Впереди шли Дэ Ань и Пин Ань, время от времени оглядываясь, чтобы послушать их разговор.

Дэ Ань почесал лоб и шепнул Пин Аню:

— Брат Пин Ань, они действительно хорошие люди.

Пин Ань, придерживая его руку, чтобы он не чесался, тихо отчитал его:

— Какие хорошие или плохие? Ты ещё маленький, не верь каждому слову!

— Но я верю тебе, брат Пин Ань. Разве ты тоже плохой? — Дэ Ань был слишком мал, чтобы понять, почему Пин Ань так говорил.

— В этом мире нет абсолютно хороших людей, — лицо Пин Аня покраснело от гнева, и он смотрел вдаль, словно поучая Дэ Аня или говоря сам с собой. — Люди эгоистичны. Они всегда думают только о своем удобстве, даже если это требует крови и жизней других.

Дэ Ань испугался его тона и больше не стал возражать, но в душе подумал: [Я не буду таким. Если брат Пин Ань будет счастлив, я готов на всё].

В Павильоне Цюйцзи сторожевой евнух постучал в дверь самого дальнего угла двора и, не поднимая головы, доложил:

— Господин Хуа, император приказал забрать Дэ Аня и Пин Аня.

В темном проеме долго не было ответа, и евнух, подождав, снова вышел, опустив голову.

— Хм, ушли? — После его ухода раздался старческий и тонкий голос, произнесший два слова, которые звучали как вопрос, но несли в себе скрытый смысл.

Словно две черные летучие мыши, они вылетели из Павильона Цюйцзи и последовали за Дэ Анем и Пин Анем, покинувшими императорский дворец.

Лу Сяофэн не повез Дэ Аня и Пин Аня в резиденцию Хуа, не стал искать пустой дом, а сразу отправил их в медицинскую клинику семьи Мо в столице. Оставив их там, он сначала приказал осмотреть их, а затем, заручившись помощью двух стражников от Дао У, вернулся в резиденцию Хуа.

Ведь в дальнейшем им понадобится помощь клиники Мо, и лучше подготовить их заранее.

— Завтра канун Нового года, разве в резиденции ничего не готовят? — Лу Сяофэн, глядя на скромную резиденцию старшего господина Хуа, которая была куда беднее, чем у второго господина Хуа, невольно захотел помочь.

Как сказал Дэ Ань, старший брат был добродушным, и, возможно, стоит сначала завоевать его расположение, чтобы затем добиться успеха.

— Не нужно, — Хуа Маньлоу покачал головой. — Старший брат, служа при дворе, всегда был скромен и не позволял себе роскоши. В праздники мы просто собираемся за обедом. Если ты хочешь произвести на него хорошее впечатление, найди повара из Сучжоу. Брат любит блюда своей родины.

— Ты лучше бы промолчал, — Лу Сяофэн понял, что его поддразнивают. — Твой отец, наверное, уже нанял для него несколько поваров из Сучжоу. Какой смысл мне искать ещё одного?

Хуа Цишао не согласился с его жалобой:

— Ты ошибаешься. Повара в резиденции брата — не подарок отца, они из дворца.

— Из дворца? — Лу Сяофэн действительно не ожидал этого. — Неужели молодой император так заботится о своем учителе?

— Император, хоть и кажется легкомысленным, не глуп, — Хуа Маньлоу вернул разговор в нужное русло, чувствуя, что Лу Сяофэн снова начинает фантазировать.

— Да, да, он не глуп, он очень умен. Без причины устроил истерику, лишил нас награды, а мы ещё должны быть благодарны за возможность расследовать его дело, — Лу Сяофэн не испытывал особой любви к этому императору.

Тигр, прикидывающийся котом, да ещё и скупой!

— Ему тоже нелегко, — Хуа Маньлоу вспомнил, как его старший брат целыми днями был занят делами. — У Лэань есть князь Хань, у Чжана — князь Чжао. Если он хочет удержать трон, рано или поздно ему придется сразиться с дядями. Сейчас лучше показать слабость, чтобы они расслабились.

— Давай не будем говорить о нём, — Лу Сяофэн не хотел тратить время на обсуждение посторонних людей.

Его больше волновало, где он проведет ночь.

Как раз в этот момент вошел управляющий и спросил Хуа Маньлоу, стоит ли разместить их в одной комнате. Глаза Лу Сяофэна загорелись.

— Пусть он остановится в моем дворике, — первая часть фразы звучала заманчиво. — А я буду жить с братом, — вторая часть была пугающей.

Хотя у всех братьев Хуа были свои резиденции, в каждой из них был специальный дворик, предназначенный для их младшего брата. Лу Сяофэн уже давно положил глаз на этот дворик.

— Хуа Маньлоу! — Лу Сяофэн остановил управляющего. — Твой брат так много работал в последние дни. Ты не дашь ему выспаться? В день аудиенции он будет ещё более уставшим.

— Ты забыл, что завтра вечером мы будем встречать Новый год? Я, конечно, буду с братом, — Хуа Маньлоу не сказал этого под давлением второго брата, просто ему было неловко оставаться с Лу Сяофэном.

— А я? — Лу Сяофэн был возмущен.

Это был первый Новый год, который они могли бы провести вместе. Неужели даже такая важная традиция, как встреча Нового года, не может быть совместной?

— Может, ты пойдешь к Сюй Цяньцзуну? — Хуа Маньлоу сделал вид, что искренне предлагает ему вариант.

— ...Тогда я лучше пойду в Башню Собрания Ароматов... — Лу Сяофэн машинально ответил, но тут же замолчал.

Он увидел, как улыбка Хуа Маньлоу исчезла, и тот снова принял свой обычный вежливый вид:

— Это действительно хороший выбор. Я скажу управляющему не утруждать себя уборкой.

С этими словами он действительно собирался позвать слугу.

Лу Сяофэн, глядя на его спину, почувствовал легкую горечь и не удержался:

— Ты знаешь, что я сказал это в сердцах. Если ты действительно не хочешь, чтобы я оставался здесь, я могу вернуться в постоянный двор «Лоцюэ».

Хуа Маньлоу, не видя его лица, но чувствуя разочарование в его голосе, не успел подумать и схватил его за руку.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16229/1458554>